

УДК 811.111'42

Шевцова Алеся Константиновна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
романо-германской филологии
Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова
г. Могилев, Беларусь

Alesya Shevtsova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Chair of Romance and
Germanic Linguistics
Mogilev State University
named after A. Kuleshov
Mogilev, Belarus
shevtcova@msu.by

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

VERBALIZATION OF THE VALUE PICTURE OF THE WORLD IN THE DISCOURSE OF ENGLISH-LANGUAGE PUBLIC SPEECHES

Статья посвящена анализу основных ценностных концептов, составляющих общую для англоязычного сообщества ценностную картину мира. В рамках проводимого исследования предпринимается попытка определить ее статус, ее положение в структуре общей картины мира человека, а также выявить способы ее вербального воплощения в медиальном пространстве.

The article is devoted to the analysis of the main value concepts that make up the value picture of the world common to the English-speaking community. Within the framework of the research, there have been made an attempt to determine the status of the value picture of the world, its position in the structure of the general picture of world, as well as to identify some ways of its verbal embodiment in the medial space.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ценностная картина мира; публичное выступление; концепт; языковая картина мира; медиальное пространство.

Key words: value picture of the world; public speech; concept; linguistic picture of the world; medial space.

В настоящее время в лингвистической науке отчетливо прослеживается развитие нового направления научных изысканий, ознаменованного медиальным поворотом исследовательского интереса. Наряду с уже достаточно разработанным дискурсивным подходом к проведению лингвистических исследований, на первый план выходит понятие *медиальности*, которое, в свою очередь, требует некоторых уточнений.

С развитием современных технологий, предполагающих многоканальность и разноплановость продуцирования и обработки вербального и невербального дискурса, происходит расширение поликодовости коммуникации. В. Е. Чернявская отмечает, что медиальное следует рассматривать в диалектической взаимообусловленности с ментальными феноменами. По мнению

исследователя, «специфика медиального аспекта – его вербальный / невербальный / семиотически гетерогенный характер / устный / письменный, дистантный / личный – является фактором, влияющим на формирование, структурирование, презентацию мыслительного содержания субъектом и его восприятие адресатом» [1, с. 32].

В целом отправной точкой в исследовании медиального пространства и определении границ понятия медиальности в работах многих лингвистов-коммуникативистов является «теория тетрад», или «законы медиа» канадского ученого-теоретика М. Маклюэна. Обобщив основные идеи упомянутых законов, вслед за И. Б. Архангельской, представляется возможным систематизировать главные черты медиа в широком смысле слова. По утверждению исследователя, любой продукт человеческой мысли существует по следующим правилам: «усиление (enhancement), выведение из обращения старого продукта (obsolescence), возврат в новой форме на новом уровне ранее существовавшего продукта или явления (retrieval) и полное изменение продукта или явления, превращение его в нечто новое, и, возможно, полную противоположность ранее существовавшему (reversal)» [2, с. 24]. Предложенные М. Маклюэном теория и законы способны во многом объяснить явления, имеющие место в медийном пространстве. В том числе применительно к нематериальным вещам, связанным с духовной и когнитивной сферами человеческой жизни.

Картина мира любого современного человека формируется под активным воздействием средств массовой информации, в первую очередь, интернет-технологий с циркулирующими в их пространстве информационными потоками, обеспечивающими межличностную коммуникацию на качественно новом уровне. При этом понятие картины мира представляется достаточно комплексным и многослойным. В настоящее время учеными выделяется как минимум триада, состоящая из реальной, культурной и языковой картины мира [3; 4]. Медиальный контекст, в котором существует человек сегодня, оказывает непосредственное влияние на формирование картины мира на всех ее уровнях. Благодаря средствам массовой информации и в их конкретной интерпретации мы получаем сведения о процессах, происходящих в окружающем нас мире, формируем образы и понятия о действительности, что оформляет нашу концептуальную картину мира. В то же время необходимо учитывать тот факт, что отражение действительности в голове человека (концептуальная картина мира) является динамичной сущностью, находящейся под влиянием вербального оформления поступающей информации. Таким образом, языковая картина мира, с одной стороны, отражает образы в сознании человека, с другой – формирует эти образы. Как пишет Ю. Д. Апресян, каждый естественный язык «отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую “коллективную философию”, которая “навязывается” всем носителям данного языка в качестве обязательной» (цит. по [3]).

Помимо приведенной выше триады исследователи усматривают в картине мира ряд формаций иного порядка: «религиозную, мифологическую, художественную, научную и наивную картину мира, что связано с многогранностью человеческого сознания, пользующегося разными способами и каналами мировосприятия, обеспечивающими его взаимодействие с миром» [5, с. 17]. При этом, по утверждению Н. А. Любимовой и Е. В. Бузальской, указанные картины мира встраиваются в структурную триаду общей картины мира, имеющей генерализующий статус в отношении частных типов. Общая картина мира человека включает в свою структуру три сферы: когнитивную (реальную, находящую отражение в мозгу человека), национально-специфическую концептуальную (культурную) и языковую [5, с. 18].

В рамках нашего исследования мы задаемся вопросом о статусе ценностной картины мира, ее положении в структуре общей картины мира человека, а также способах ее вербального воплощения в медиальном пространстве. Опираясь на проводимые ранее исследования, можно предположить, что ценностная картина мира по аналогии с языковой картиной мира включается в структуру общей концептуальной модели мира в голове человека, т.е. «совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированной в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» [6, с. 169]. В. И. Карасик определяет ценностную картину мира как совокупность «взаимосвязанных оценочных суждений, отражающих юридические, религиозные, моральные кодексы народа-носителя языка. <...> В ценностной картине мира имеются ценностные доминанты, наиболее существенные для культуры смыслы, определяющие тип культуры, хранимый в языке и транслируемый будущим поколениям» [7]. Принимая во внимание тот факт, что ценностная картина мира включает как субъективные, так и общезнаменательные, общечеловеческие элементы, ее положение относительно остальных картин мира в сознании человека может определяться как пограничное на пересечении когнитивной и национально-специфической концептуальной сфер структуры глобальной картины мира отдельного индивида.

В соответствии с классификациями, разработанными американскими социологами Э. Стилом и Ч. Риддингом [8], а также российскими лингвистами Ю. С. Вашталовой и Е. В. Трощенко [9], представляется возможным выделить следующие ценности, присущие англоязычному обществу: достижение успеха, нацеленность на результат, перемены и прогресс, равенство, упорство и оптимизм, индивидуализм, свобода слова и вероисповедания, материальный достаток, семья, а также любовь, образование, здоровье, права человека, мир.

Нами были проанализированы 50 публичных выступлений англоязычных политических и общественных деятелей с целью выявления основных ценностных концептов, составляющих общую для англоязычного сообщества ценностную картину мира. В данном случае перед нами не стоит задача разграничить американскую, британскую или любую другую англоязыч-

ную лингвокультуру. Напротив, мы допускаем тот факт, что сквозь призму одного языка – английского – всем англоязычным сообществам присуща в некоторой степени схожая ценностная картина мира. Следует уточнить, что отобранный материал принадлежит к двум временным срезам, которые не являются отдаленными хронологически, однако демонстрируют назревающие перемены в ценностной картине мира.

Как показали результаты проведенного анализа, в отобранных нами случайным образом публичных выступлениях, которые относятся ко второй половине XX века – началу XXI века, присутствуют следующие ценностные концепты (приводятся в порядке убывания по частоте использования): «мир», «демократия», «права человека», «семья», «свобода», «успех», «равенство», «образование». Например, *The greatest issue in this election, indeed the greatest issue before our country, is whether Britain is to remain a **free, independent, nation state*** ‘Самый большой вопрос на этих выборах, действительно самый большой вопрос, стоящий перед нашей страной, заключается в том, должна ли Великобритания оставаться **свободным, независимым** национальным государством’ (Thatcher, 22.05.2001); *Prosperity and progress have reached farther than any time in our history* ‘**Процветание и прогресс** достигли большего, чем когда-либо в нашей истории’ (Bush, 13.11.2008); *To give **our children** the chance to live out their dreams in a world that’s never been more competitive, we will equip tens of thousands of **schools, community colleges, and public universities** with 21st century **classrooms, labs, and libraries*** ‘Чтобы дать **нашим детям** шанс осуществить свои мечты в мире, который никогда не был более конкурентоспособным, мы оснастим десятки тысяч **школ, общественных колледжей и государственных университетов** классными комнатами, лабораториями и библиотеками **21 века**’ (Obama, 08.01.2009); *This is a city whose skyline has offered immigrants their first glimpse of **freedom*** ‘Это город, горизонт которого дал иммигрантам их первый проблеск **свободы**’ (Bush, 13.11.2008).

На этом фоне политические и общественные деятели сегодня (2020–2021 гг.) актуализируют несколько иную ценностную картину мира по сравнению с приведенной выше. Ввиду пандемии, захлестнувших мир катаклизмов наряду с вышеупомянутыми концептами важное место стало отводиться концептам «здоровье человека», «природа» и «солидарность». Так, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон в своем выступлении на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 2021 г. отметил: *It is time for humanity to grow up. It is time for us to listen to the **warnings of the scientists** – and look at Covid, if you want an example of gloomy scientists being proved right – and to understand who we are and what we are doing. The **world** – this **precious blue sphere** with its eggshell crust and wisp of an atmosphere – is not some indestructible toy, some bouncy plastic romper room against which we can hurl ourselves to our*

*heart's content. Daily, weekly, we are doing such **irreversible damage** that long before a million years are up, we will have made this **beautiful planet** effectively uninhabitable – not just for us but for many other species* ‘Человечеству пора повзрослеть. Пришло время нам прислушаться к **предупреждениям ученых** – и посмотреть на Ковид, если вы не хотите, чтобы мрачные прогнозы ученых оправдались, – и понять, кто мы и что мы делаем. **Мир** – эта **драгоценная голубая сфера** с корочкой из яичной скорлупы и клочком атмосферы – это не какая-то неразрушимая игрушка, не какая-то надувная пластиковая детская комната, в которую мы можем бросаться, сколько душе угодно. Ежедневно, еженедельно мы наносим такой **необратимый ущерб**, что менее чем через миллион лет мы сделаем эту **прекрасную планету** практически непригодной для жизни – не только для нас, но и для многих других видов’. При этом Б. Джонсон отмечает необходимость солидаризации на пути преодоления возникших проблем: *We must **come together** in a **collective** coming of age. We must show we have the maturity and wisdom to act. And we can* ‘Мы должны **объединиться** в **коллективном** достижении совершеннолетия. Мы должны показать, что у нас есть зрелость и мудрость, чтобы действовать. И мы можем’.

Обратимся к выступлению американского президента Джо Байдена на этой же сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он апеллирует к таким ценностям, как права человека, безопасность, мир, здоровье человека, солидарность: *Will we **work together to save lives, defeat COVID-19** everywhere, and take the necessary steps to prepare ourselves for the next pandemic? For there will be another one. Or will we fail to harness the tools at our disposal as the more virulent and dangerous variants take hold? Will we meet the **threat of challenging climate** – the challenging climate we’re all feeling already ravaging every part of our world with extreme weather? Or will we suffer the **merciless march of ever-worsening droughts and floods, more intense fires and hurricanes, longer heatwaves and rising seas?** < ...> Instead of continuing to fight the wars of the past, we are fixing our eyes on devoting our resources to the challenges that hold the keys to **our collective future: ending this pandemic; addressing the climate crisis; managing the shifts in global power dynamics; shaping the rules of the world on vital issues like trade, cyber, and emerging technologies*** ‘Будем ли мы **работать вместе**, чтобы **спасти жизни, победить COVID-19** повсюду и предпринять необходимые шаги, чтобы подготовиться к следующей пандемии? Ибо будут и другие. Или мы не сможем использовать имеющиеся в нашем распоряжении инструменты по мере того, как будут распространяться еще более опасные варианты? Сможем ли мы противостоять угрозе изменения климата – **изменение климата**, которое, как мы все чувствуем, уже проверяет на прочность каждую точку нашего мира экстремальными погодными условиями? Или мы будем страдать от **безжалостного марша все усиливающихся засух и наводнений, более сильных пожаров и ураганов, более продолжительных волн жары**

и повышения уровня моря? <...> Вместо того, чтобы продолжать вести войны прошлого, мы сосредоточили наши усилия на том, чтобы направить ресурсы на решение задач, которые являются ключом к нашему **коллективному будущему: прекращение этой пандемии; преодоление климатического кризиса;** управление изменениями в динамике глобальной власти; формирование правил мира по таким жизненно важным вопросам, как торговля, кибернетика и новые технологии'. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш также замечает в своем выступлении: *The world must wake up <...> due to the greatest cascade of crises in our lifetimes. We are on the edge of an abyss — and moving in the wrong direction <...> Our world has never been more threatened, or more divided* 'Мир должен проснуться <...> из-за величайшего каскада кризисов в нашей жизни. Мы находимся на краю пропасти – и движемся в неправильном направлении <...> Наш мир никогда не подвергался столь серьезным угрозам или никогда не был настолько разделенным'.

Вместе с доминированием относительно новых концептов в выступлениях современных ораторов продолжают актуализироваться традиционные ценности: *There is no better testament to Joe's character than his **family** – including his **wife**, Dr. Jill Biden, who has said she will keep her teaching job as First Lady* 'Нет лучшего свидетельства проявления характера Джо, чем его **семья**, включая его **жену**, доктора Джилл Байден, которая заявила, что продолжит свою преподавательскую работу, даже будучи первой леди' (Hillary Clinton, 20.08.2020); *We can **teach** our children in **safe schools*** 'Мы можем учить наших детей в безопасных школах' (Biden, 20.01.2021); *Their dreams are our dreams; and **their success** will be **our success*** 'Их мечты – это наши мечты, и их **успех будет нашим успехом**' (Trump, 20.01.2017).

Упомянутые выше концепты эксплицируются, прежде всего, на лексическом уровне. Ораторами используются лексемы, непосредственно объективирующие данные конкретные концепты, могут приводиться дефиниции, вербализующие концепты на синтаксическом уровне. Достаточно часто концептуальное поле расширяется за счет использования синонимичных лексических единиц (... *to amplify our **collective strength and speed**, our progress toward dealing with these global challenges* 'чтобы усилить **нашу коллективную силу и скорость**, наш прогресс в решении этих глобальных проблем'; ... *To ensure that our own future, we must **work together with other partners** – our partners – toward a **shared future*** 'Чтобы обеспечить наше собственное будущее, мы должны **работать вместе с другими партнерами** – нашими партнерами – в направлении **общего будущего**' (Biden, 21.09.2021)), «целостных смысловых образований, которые объективируются на основании установления отношений в системе, номинации в системе языка. Средствами такой объективации могут выступать как слово, так и фразеологизм, словосочетание, структурная схема предложения и даже текст, если в нем раскрывается сущность какого-либо концепта» [10, с. 397].

Таким образом, можно заключить, что ценностная картина мира включает как индивидуальные, так и универсальные (общенациональные, общечеловеческие) элементы и занимает переходное положение на пересечении когнитивной и национально-специфической концептуальной сфер структуры глобальной картины мира отдельного индивида. При этом ценностные концепты представляют собой динамичные образования и способны исчезать или появляться, оформляя общую картину мира в сознании человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская, В. Е. Текст в медиальном пространстве : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 232 с.
2. Архангельская, И. Б. «Законы медиа» Маршалла Маклюэна / И. Б. Архангельская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2008. – № 6. – С. 19–26.
3. Андреева, И. В. Ценностная картина мира как лингвистическая и философская категория [Электронный ресурс] / И. В. Андреева // Аналитика культурологии. – 2006. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-kartina-mira-kak-lingvisticheskaya-i-filosofskaya-kategoriya>. – Дата доступа: 20.10.2021.
4. Серебренников, Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б. А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С. 87–107.
5. Любимова, Н. А. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих / Н. А. Любимова, Е. В. Бузальская // Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 13–20.
6. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 144–172.
7. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2002. – С. 166–205.
8. Steele, E. D. The American Value System: Premises for Persuasion, Western Speech [Electronic resource] / E. D. Steele, W. C. Redding. – Mode of access: http://www.changingminds.org/explanations/values/american_values. – Date of access: 21.01.2021.
9. Вашталова, Ю. С. Эксперимент по градуированию ценностей как фактор в прогнозировании прагматического эффекта политической речи / Ю. С. Вашталова, Е. В. Троценкова // Англистика XXI века : материалы V Всерос. науч. конф. памяти проф. В. В. Бурлаковой, 20–22 янв. 2010 г. – СПб., 2010. – С. 261–264.
10. Федулова, М. Н. Совокупность средств вербальной репрезентации концепта / М. Н. Федулова // Вестн. РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 394–402.